

Вздыхнув, Сун Хунфэн с некоторой неуверенностью обратился к Вэй Муяну, чьё лицо оставалось абсолютно спокойным:

— Я знаю, что сегодня тебе пришлось несладко и ты пережил унижения, но как режиссер я обязан ставить интересы дела выше всего...

Услышав эти слова, Вэй Муян понял, к чему ведет собеседник. Он слегка улыбнулся, но промолчал, лишь спокойно глядя на Сун Хунфэна.

Сун Хунфэн почувствовал, как к лицу прилила кровь. Ведь перед ним стоял юноша, которому ещё не исполнилось и двадцати, а он сам своим поведением, по сути, потакал несправедливости.

— Я знаю, что так поступать не следовало, и ты, можно сказать, проявил милость, но... — Он горько усмехнулся и продолжил:

— Не мог бы ты сделать мне одолжение и позволить завершить сегодняшние съемки без проблем?

Вэй Муян поднял глаза и посмотрел на Сун Хунфэна.

Он несколько не удивился такой просьбе. Хотя Сун Хунфэн и был режиссером с весьма специфическим характером, он славился своей справедливостью: умел разделять личное и рабочее. Даже если лично ему что-то не нравилось, ради блага всей группы он обычно заставлял себя идти на уступки.

Как, например, в тот раз: он изначально не хотел брать Тянь Лэчжи, но после многочисленных уговоров инвесторов всё же принял его в команду.

Согласиться временно простить Тянь Лэчжи было делом небольшим. В конце концов, возможностей свести с ним счёты в будущем будет ещё предостаточно. К тому же, раз уж сам Сун Хунфэн попросил, отказать было бы невежливо, да и самому Вэй Муяну это могло навредить в будущем.

Однако это не означало, что он собирается отпускать его безнаказанным, не потребовав никакой платы.

Подумав об этом, Вэй Муян мягко улыбнулся и посмотрел на Сун Хунфэна:

— Режиссер Сун, вы всё поняли?

Видя немного смущенную улыбку на лице юноши, Сун Хунфэн почувствовал, что симпатия к нему только выросла.

— Я ещё не настолько стар и слеп, чтобы терять зрение. Сцена у вас не такая уж сложная, и я вижу, к чему всё это привело.

Вэй Муян изначально немного беспокоился, что Сун Хунфэн может разозлиться, но услышав его тон, понял: если гнев и есть, то он направлен совсем не на него.

Это и логично. Если актёр играет хорошо, нет причин его ругать. Критиковать стоит тех, кто зазнался и не чувствует под собой земли.

Мысленно согласившись с этим, Вэй Муян позволил себе довольную улыбку:

— Честно говоря, этот парень перегнул палку. О прошлом я уже не говорю, но сегодня... Хм, на самом деле, я хотел сделать так, чтобы он побоялся и близко подходить к съемочной площадке в ближайшее время. Но раз уж режиссер Сун попросил, то ладно. В конце концов, важнее общий результат. Я слушаюсь вас.

Услышав такие слова, Сун Хунфэн с облегчением вздохнул, но в то же время почувствовал легкую вину.

Подумав, он осторожно сказал Вэй Муяну:

— Сяо Вэй, ты — толковый парень. Не переживай, мы всё это видим. В будущем тебе, возможно, придется нести большую ответственность, так что старайся не упускать свой шанс.

Раз уж этот юноша обладал талантом, хорошим характером и умел думать об общем благе, Сун Хунфэн был рад дать ему больше возможностей для роста. А что касается других, не знающих меры, то сокращение их ролей было вполне оправданным, и винить в этом было некого.

После этого разговора съемочный процесс пошёл гораздо успешнее.

Хотя несколько дублей и пришлось переснимать, но уже не из-за того, что Вэй Муян намеренно давил на партнёра, а потому что Тянь Лэчжи после недавнего удара по самолюбию действительно пребывал в плохой форме. В конце концов, даже сам Вэй Муян начал подсказывать ему, как лучше сыграть сцену, и только тогда они смогли успешно завершить съёмку.

Глядя на уныло уходящего Тянь Лэчжи, в глазах Вэй Муяна мелькнул холодный блеск.

Часть процентов сегодня он вернул, а что касается остального — время покажет. Однако, проучив его, он надеялся, что дальнейшая работа пройдет гораздо гладче.

Фу Хуа был в отъезде по делам и, вернувшись вечером, узнал о произошедшем дне. Он был одновременно удивлен, разгневан и обрадован, сразу же позвонил Вэй Муяну и вызвал его на встречу.

Они провели несколько часов за разговором в известной закуской у Киногородка, плотно поужинали, а затем разошлись по своим номерам.

Однако, послушав совет Фу Хуа, Вэй Муян всё же позвонил Еве и рассказал ей обо всем, что происходило в последнее время на съемочной площадке:

— Ева, не волнуйся, я просто ставлю тебя в известность. Я справлюсь с этими делами.

Ева, пережив первый шок от услышанного, постепенно успокоилась:

— Главное, чтобы ты сам всё понимал. Помни, будь осторожен во всём. И хотя сейчас режиссер Сун к тебе хорошо относится, не зазнавайся, обязательно старайся как можно лучше. Да и звезд в вашей труппе много, старайся никого не обидеть. С Тянь Лэчжи всё ясно — он сам начал, да и лицо Сун Хунфэна есть, так что компания "Шицзиньши" открыто не выступит. Но если это будет кто-то другой, тогда всё сложнее. Будь осторожен во всём.

Заботливые наставления Евы заставили губы Вэй Муяна изогнуться в улыбке.

Ева была права. В мире шоу-бизнеса случаи, когда из-за неосторожности обижали крупных

акул и попадали в чёрный список, не редки. Один молодой актёр, например, после успеха в сериале о царских принцессах возомнил себя слишком много и позволил себе грубить одному из мэтров кино, после чего был предан анафеме, и его карьера пошла под откос.

Однако Вэй Муян уже не был наивным юнцом. Он не собирался повторять чужие ошибки. Спокойно произнес он:

— Ева, не волнуйся, я знаю меру.

Ева ещё раз дала несколько советов, а в конце добавила:

— Ладно, пока всё. И ещё, Аян, хотя я и не хочу, чтобы ты искал проблем, но если снова случится что-то вроде истории с Тянь Лэчжи, обязательно сообщи компании. Хотя сейчас наша компания не так известна и опасается топовых звёзд, но с актёрами второго эшелона можно не церемониться. Ты человек компании, так что будь смелее. Если что случится, компания за тебя встанет. Не переживай!

Повесив трубку, Вэй Муян вернулся в номер. Его сосед по комнате, Цянь Сюжань, уже крепко спал. Вэй Муян, стараясь не шуметь, умылся и лёг в постель. Вспоминая только что закончившийся разговор, он почувствовал тепло в груди.

Неважно, насколько слова Евы окажутся правдой, но они согрели его сердце, которое перед этим остыло из-за Цянь Цина и других.

Он мог отличить искренность от притворства. Если бы не был ослеплён многолетними чувствами и не попал в ловушку расчётливого человека, он бы не упал так низко. Но теперь, храня дистанцию со всеми, он стал гораздо бдительнее.

Ева, хоть и не обладала выдающимися способностями, искренне заботилась о нём. Независимо от её мотивов, он был благодарен ей за это.

Вспомнив, как он был глуп в прошлом, Вэй Муян слегка нахмурился. Как он мог не разглядеть Цянь Цина, не говоря уже о Сунь Цзюньхао?

Размышляя о них, он взял телефон и вышел в интернет.

Вэйбо Цянь Цина давно не обновлялся, так что узнать его последние действия было невозможно. А вот Сунь Цзюньхао продолжал ежедневно публиковать посты. Из них было видно, что после ухода Вэй Муяна его карьера пошла в гору. Если раньше он обычно играл второстепенные роли, то недавно уже получил главную роль в сериале.

Это и неудивительно. После ухода Шэнь Чутяня Сунь Цзюньхао, благодаря образу глубокого чувствительного человека, завоевал расположение большинства. А многие друзья Шэнь Чутяня из индустрии, из уважения к нему, также поддерживали Сунь Цзюньхао.

Холодно глядя на экран, где Сунь Цзюньхао улыбался с самодовольством, Вэй Муян мысленно усмехнулся:

— Жди, я приду за тобой.

— Интересно, сможешь ли ты тогда улыбаться так же широко?

Собираясь выключить телефон, он всё же решил заглянуть в свой старый аккаунт Вэйбо.

Последний пост был сделан в день, когда он получил награду. Глядя на знакомое лицо, улыбающееся с экрана, Вэй Муян нерешительно протянул палец, коснулся его, а затем медленно пролистал вниз.

Большинство комментариев были добрыми пожеланиями, хотя иногда встречались и оскорбления, которые его фанаты быстро и жёстко осаждали.

Эти милые фанаты...

Читая тёплые и заботливые сообщения, Вэй Муян почувствовал, как глаза увлажнились.

<http://bllate.org/book/16567/1512877>